

Дедушка, напротив, проявил интерес, поднял руку и вызвался сам:

— Если он не пойдёт, я пойду. Я люблю ходить в детский сад.

— Что за чепуха, парк развлечений — это не детский сад, — Ци Шань бросил взгляд на Сюаньсюаня и вздохнул. — Старший брат очень расстроен, теперь его слова больше не имеют веса.

Услышав это, Сюаньсюань почувствовал легкую вину и, нервно теребя пальцы, сказал:

— Ладно, дай мне подумать ещё раз.

— Хорошо, — Ци Шань подхватил его на руки. — Пойдём, наберём горячей воды и помоем ноги.

Тазик для мытья ног в доме Ци Шаня был сделан из разрезанной пополам покрышки, залатанной резиной.

Трое мужчин сидели вместе, моя ноги. Сюаньсюань любил тереть ногами Ци Шаня, а тот в ответ брызгал на него водой. Дедушка же наступил на ногу Ци Шаня, не давая ему двигаться.

Трое сдерживали друг друга, как три державы, находящиеся в равновесии.

Для Ци Шаня это было самое счастливое время. Неважно, что происходило, главное — семья была вместе, и они жили счастливо.

Вечером он дождался, пока Сюаньсюань и дедушка заснут, и только тогда лёг в постель. Только усевшись, он услышал шум в гостиной. Шорох одежды и звуки передвигаемых вещей.

Накинув пуховик и включив экран телефона для освещения, Ци Шань направился в гостиную.

Не дойдя до места, он увидел следующую картину.

Второй дядя стоял на коленях перед урной с прахом его родителей, низко кланяясь земле.

Свет от телефона был слабым, и второй дядя его не заметил.

Закончив кланяться, дядя, хромя, присел у порога, опустил голову и закрыл рот рукой, его плечи судорожно вздрагивали.

Обычно худощавый, но высокий второй дядя теперь, в лунном свете, казался маленьким, сжавшимся силуэтом.

Он даже плакать не мог при свете дня или на глазах у семьи.

Только в такой тёмной ночи он мог молча терпеть внутреннюю муку и сдерживать рыдания.

Тихо стоя за спиной дяди, Ци Шань почувствовал, как горло сжалось от боли. Он хотел что-то сказать, но сначала защемило в носу.

— Дядя.

Дядя тут же вытер слёзы, в глазах мелькнула паника, он кашлянул и спросил:

— Почему ты ещё не спишь? Завтра не в школу?

Ци Шань подошёл и сел рядом с ним на порог.

Положив руку на его плечо, он тихо сказал:

— Давай поговорим по душам.

Ци Шань почти никогда не разговаривал со своим дядей, и теперь, сидя рядом, оба замолчали.

Прошло несколько минут, прежде чем дядя немного успокоился.

Ци Шань вдруг вспомнил, что в кармане куртки лежит пачка сигарет, достал её и протянул дяде одну.

Тот повернулся и несколько секунд смотрел ему в глаза, словно говоря: «Малыш, ты смелый, раз даёшь сигарету своему дяде».

Но дядя всё же взял сигарету и закурил.

Ци Шань тоже закурил, держа сигарету в руке и вздыхая.

— Ты ловко управляешься, в школе часто куришь? — Дядя бросил на него взгляд, шлёпнул по затылку и с лёгкой досадой сказал. — Почему ты перенимаешь только мои плохие привычки?

Дядя смотрел на него с грустью, словно видел в нём себя в молодости.

Тогда он думал, что обладает стальной волей и сможет преодолеть любые преграды.

Гордый по натуре, он никого не замечал вокруг. На самом деле, он просто ещё не сталкивался с настоящими трудностями.

— Нормально, без зависимости, — Ци Шань стряхнул пепел и, глядя в пол, произнёс. — Дядя...

Но голос его пресёкся.

Дядя, прищурившись, затянулся сигаретой и низким голосом ответил:

— Да.

Ци Шань не смог выговорить то, что хотел, но дядя понял его без слов.

Дядя видел, как этот мальчик рос, и знал, что его упрямство не изменится.

Поэтому он медленно произнёс:

— Если ты считаешь себя правым, докажи это по-мужски.

Ци Шань, стиснув губы, кивнул и затушил сигарету:

— Ладно.

Между мужчинами не нужно много слов. Одной сигареты достаточно, чтобы прийти к пониманию.

Возвращаясь в комнату, Ци Шань почувствовал, как затекли ноги от долгого сидения. Дядя тоже собрался возвращаться в автомастерскую, где он ночевал.

Стоя у двери, Ци Шань оглянулся на неуверенные шаги дяди, провожая его взглядом, пока тот не скрылся в темноте.

Затем он резко вытер едва не выступившие слёзы, потер сухие глаза и шагнул в дом.

Он уставился на маленькую урну с прахом в гостиной, стоял некоторое время, засунув руки в карманы, его взгляд стал глубоким и решительным.

Крики бесполезны, гнев не решает проблем. Рычание — это проявление отчаяния, а плач вызывает лишь жалость.

И он докажет свою правоту по-мужски.

В воскресенье Шэнь Чжоу, вопреки обыкновению, пролистал учебник по математике. Книга была настолько новой, что даже имени на ней не было написано. Если бы он отнёс её в книжный магазин, её бы продали по полной цене.

Когда Ци Шань учил его, он сказал, что если разобраться с примерами в учебнике, то сдать экзамен будет проще простого.

Кроме того, Ци Шань предсказал несколько задач и велел ему выучить их наизусть, гарантируя, что они точно попадутся на экзамене.

Слова Шань-гэ, конечно, нужно было слушать. Шэнь Чжоу открыл учебник, развалился на диване, закинул ногу на ногу и, нахмурившись, начал заучивать задачи.

Но не успел он позаниматься и минуты, как его отвлекли.

Сообщения от Чжуан Линя приходили одно за другим, телефон на диване то и дело вибрировал, что начало его раздражать.

Этот парень в последнее время любил докучать ему по любому поводу.

Шэнь Чжоу пришлось взять трубку.

— Чем занят, Чжоу-гэ?

— Учусь.

— О, вы учите Марию Одзаву или Аои Сору?

— Пошёл ты, я серьёзно учусь. Читаю учебник по математике, завтра экзамен.

— Эх, мои тоже наняли репетитора. Давай посоревнуемся, кто наберёт больше баллов?

Услышав это, Шэнь Чжоу не сдержал смешка.

Они с этим парнем с детства соревновались во всём: кто выше пописает на стену, кто быстрее убежит после драки, кто больше съест лапши на уроке. Впервые он предложил посоревноваться в учёбе. Это было ново.

— С твоим-то IQ ты хочешь со мной тягаться? — Шэнь Чжоу презрительно фыркнул. — Я тебя в два счета обойду.

— Ты что, мой IQ приплёл?

— Ты забыл, как в детстве глупость совершил? Когда взял деньги из ящика и купил карточки,
— Шэнь Чжоу не сдержал смешка. — Ты забыл, как в детстве глупость совершил? Когда взял деньги из ящика и купил карточки.

В детском саду мальчишки увлекались коллекционированием карточек покемонов.

Чжуан Линь, глядя на других, очень хотел присоединиться. Тогда он тайком взял из ящика сто юаней и купил карточки за три юаня. Мальчишка, впервые сделав что-то плохое, весь вспотел от волнения.

Сжимая карточки, он с тревогой рассказал об этом Шэнь Чжоу.

Тот взял из своих сбережений два юаня и сказал:

— Дай мне половину карточек, и я одолжу тебе три юаня.

Чжуан Линь и не подозревал, что Шэнь Чжоу намеренно дал ему на юань меньше.

Он вернул оставшиеся девять юаней на место, стараясь не шуметь.

Но, как назло, когда он открывал ящик, его застал отец.

Тот строго спросил, откуда деньги.

Чжуан Линь замялся:

— Я не потратил сто юаней, я положил их в карман, а по дороге потерял один юань.

И из-за этого одного юаня он получил хорошую взбучку.

— Пошёл ты, как тебе не стыдно вспоминать, — Чжуан Линь сплюнул. — Давай по-настоящему. Если я наберу больше баллов, ты разместишь у себя в соцсети пост.

— Что за пост?

— «Я, Шэнь Чжоу, самый короткий в Шестой школе».

Отличный способ унижить себя.

Шэнь Чжоу цокнул языком:

— А если я выиграю?

— Тогда я размещу у себя.

— Ладно, — Шэнь Чжоу с удовольствием согласился. — Только математика, я сосредоточусь на ней.

— Хорошо, — Чжуан Линь замолчал на несколько секунд, вероятно, переключая телефон, и затем продолжил. — Чжоу-гэ, кажется, я влюбился.

Похоже, нужно дать второму дяде имя. Давайте придумаем, я выберу самое оригинальное в комментариях!

Также! Результаты розыгрыша уже опубликованы. Первое место занял пользователь Weibo с ником «Афань, который ест и не толстеет», второе место — ВН_QQQ, третье — «Маленькая фанатка Камии».

<http://bllate.org/book/16828/1547583>